

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Географо-биологический факультет
Кафедра географии и методики географического образования

**ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ГЕОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
У УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
РЕГИОНА**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

"__" _____ 2016 г. _____

Руководитель ОПОП

Исполнитель:

Оберюхтина Татьяна Евгеньевна,
обучающаяся группы МТ-21

Научный руководитель:

Капустин В.Г.,
кандидат географических наук,
профессор

г. Екатеринбург 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ГЕОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО И МЕТОДЫ ЕГО ВЫДЕЛЕНИЯ.....	8
1.1.Понятие "геокультурное пространство", его сущность и история возникновения.....	8
1.2. Методы выделения геокультурного пространства	13
ГЛАВА 2.ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ГЕОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ОСНОВЕ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА.....	31
2.1. Понятие "топонимическая система региона" и методы ее выделения.....	31
2.2. Методика формирования образа геокультурного пространства на основе региональной топонимической системы.....	35
ГЛАВА 3. ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ОБРАЗА ГЕОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА.....	40
3.1 Проектная деятельность в работе со школьниками.....	40
3.2 Исследовательский проект "Шалинский район - лесная кладовая Свердловской области"	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время на волне процесса глобализации, быстрого развития информационных технологий, формирование новых средств геокультурного и идеологического влияния и обострения геополитической ситуации вокруг нашей страны, привели к появлению большого количества угроз целостному, устойчивому и сбалансированному развитию геокультурного пространства Российской Федерации. Остро встает вопрос о формировании нового, непротиворечивого, долговременного и эффективного образа геокультурного пространства нашей страны, который будет учитывать все современные, а также прогнозируемые угрозы и вызовы её безопасности.

Основываясь на определении геокультурного пространства, как системы устойчивых культурных реалий и представлений на определенной территории, формирующихся в результате сосуществования, переплетения, взаимодействия, столкновения различных вероисповеданий, культурных традиций и норм, ценностных установок, глубинных психологических структур восприятия и функционирования картин мира, а так же учитывая протяженность и площадь России, её многонациональность, систему расселения населения становится ясно, что общий образ геокультурного пространства нашей страны должен формироваться из её региональных составляющих. Таким образом, исследования в области формирования образа геокультурного пространства Свердловской области, как административной единицы России, становятся актуальными и необходимыми на настоящий момент.

Материальной основой геокультурного пространства является территория, а связующим звеном – культура в широком понимании. Культура во всех ее проявлениях (материальная, духовная, соционормативная), которая напрямую связана с особенностями той территорией, на которой она развивается. Одним из результатов

взаимодействия территории и человека, как носителя культуры, является появление топонимов - названия географических объектов. Знаменитый физикогеограф, топонимист Э.М.Мурзаев указывал на то, что топонимы в большинстве своем отражают те или иные признаки, свойства объекта. Мы живем в мире названий. Они нас окружают и служат надежным указателем мест, где что-то происходило или что-то случилось. С помощью топонимов фиксируется вся жизнь человека. Появившись в результате освоения территории и ее развития топоним несет в себе символично-знаковую, смысловую нагрузку и является своего рода текстом истории развития территории во времени. Но в процессе жизнедеятельности человека возникает целая система географических названий, так называемая региональная топонимическая система, которую А.В. Суперанская понимает как систему названий той или иной территории, которые объединены языковой составляющей общества, его мышлением, и то как оно воспринимает окружающее пространство, что, в частности, подтверждается наличием на каждой территории своих топонимических моделей и некоторого круга часто повторяющихся топонимов. При прочтении региональной топонимической системы формируется образ территории - система наиболее мощных, ярких и масштабных геопространственных знаков, символов, характеристик, описывающая особенности развития и функционирования тех или иных культур.

Эти обозначенные основания определили выбор темы исследования.

Объект исследования – региональная топонимическая система как важнейшая составляющая образа геокультурного пространства региона

Предмет исследования – формирование у обучающихся образа геокультурного пространства региона через организацию проектной деятельности с региональной топонимической системой на примере Шалинского района.

Гипотеза исследования. Региональная топонимическая система, несущая в себе знаково-символическую и смысловую нагрузку, может быть прочтена как текст и использована как эффективный инструмент для формирования у обучающихся образа геокультурного пространства региона путем организации проектной деятельности.

Цель исследования состоит в выявлении возможности формирования образа геокультурного пространства у учащихся на основе региональной топонимической системы через организацию проектной деятельности.

В связи с целью были поставлены следующие **задачи исследования**:

1. Рассмотреть историю возникновения концепции геокультурного пространства;
2. Определить методологические и методические подходы к выделению геокультурного пространства и региональной топонимической системы;
3. Рассмотреть методику формирования образа геокультурного пространства на основе региональной топонимической системы;
4. Показать пример формирования определенного образа геокультурного пространства на основе региональной топонимической системы;
5. Применить методику формирования образа геокультурного пространства на основе региональной топонимической системы в проектной деятельности учащихся.

Теоретико-методологическая база и методы исследования. Теоретико-методологической базой исследования регионального геокультурного пространства являются: концепции культурного ландшафта (Л.С.Берг, А.Г.Исаченко, В.Л.Каганский, В.Н.Калуцков, Р.Ф.Туровский, Ю.А.Веденин) геокультурного пространства (А.Г.Дружинин, А.Г.Манаков, И.Н.Корнев, Д.Н.Замятин) и региональной топонимической системы (А.В.Суперанская). Диссертационные исследования по выделению геокультурных пространств регионов (Ю.П.Матвеева, И.Б.Соболь).

В диссертационном исследовании были применены следующие методы: историко-географический, геокультурный и топонимический, описательный, сравнительный, системного анализа, а также на географические – картографический.

Научная новизна работы определяется следующими ее результатами:

- выделена региональная топонимическая система;
- сформирован образ геокультурного пространства региона у обучающихся;
- применен опыт формирования образа геокультурного пространства на основании региональной топонимической системы в проектной деятельности учащихся.
- раскрыты, систематизированы научные понятия геокультурного пространства и региональной топонимической системы.

Практическая значимость исследования. Использование результатов исследования возможно при решении вопросов о формировании образа России в целом; применения методики в процессе брендинга территории, развития сферы материальной культуры и экскурсионно-туристского обслуживания.

Большое значение исследование имеет для развития географического образования, составляя базу для реализации культурологического подхода в системе среднего и высшего образования. Учитывая особенности объекта исследования как метапредметную структуру, исследование так же имеет большое значение в интегративном подходе в обучении географии с другими предметами в школе. Материал исследования может служить рекомендацией по проведению интеграционных занятий с обучающими.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и положения диссертационного исследования прошли апробацию на трех международных, трех всероссийских и трех региональных научно-практических конференциях. Опубликовано 9 статей в том числе 1 в системе РИНЦ.

Объем и структура работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. В первой главе рассматриваются теоретические основы выделения и история развития изучения геокультурного пространства. Во второй главе рассматриваются теоретические основы и методики выделения региональной топонимической системы. В 3 главе описание возможности применения формирования образа геокультурного пространства региона на основе топонимической системы в проектной деятельности учащихся и пример применения.

Основной текст изложен на 67 страницах машинописного текста, содержит 2 таблицы и 3 рисунка. Библиографический список включает 51 наименование.

ГЛАВА 1. ГЕОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО И МЕТОДЫ ЕГО ВЫДЕЛЕНИЯ

1.1. Понятие "геокультурное пространство", его сущность и история возникновения

Понятие геокультурного пространства является основным в относительно молодом направлении в географии - гуманитарная география. Доктор культурологии Д.Н. Замятина в своих работах обозначал гуманитарную географию, как научное направление расположенное на стыке нескольких областей науки, изучающее различные методы образования образов и прочтения в деятельности человека, в том числе и мысленную деятельность. Из определения видно, что гуманитарная география это междисциплинарное направление, которое находится в постоянных связях с филологией, культурологией, историей, политологией, геополитикой и другими научными областями. [16] Она изучает взаимосвязь человека и территории, культуры и территории, и человек, являясь носителем культуры, формирует геокультурное пространство на том или ином участке земной поверхности.

Образовавшаяся еще в начале XX века, как одно из направлений антропогеографии, а далее, как социально-культурная, она не получила сильного развития. С приходом времени, где в центре внимания становится человек, его образ жизни, его окружающее пространство в конце 90-х годов XX, века гуманитарная география уже формируется как отдельное научное направление, которое занимается изучением пространственных образов и символического освоения человеком ландшафта.

Еще Александр Гумбольдт во второй половине XIX века своем произведении "Космос" выступал за поэтическое осмысление географического пространства, которое делает, по его мнению, познание

общественно полезным. Описывая свои результаты экспедиций он интересовался прежде всего отношением человека к природе, выражаемое через и с помощью искусства, духовное взаимодействие человека с окружающим миром.

Процесс гуманизации географической науки позволил ученым посмотреть другим взглядом на само географическое пространство. С начала 2000-х годов категория «географическое пространство» начинает обогащаться элементами культуры и переходит в категорию «геокультурное пространство», которая стало широко применяться особенно в культурно-географических исследованиях Дружинина А.Г., Замятина Д.Н. Лавреновой О.А., Манакова А.Г., Корнева И.Н., Мурзиной И.Я. и др.[37]

В отличие от "культурного ландшафта", понятии геокультурное пространство имеет привязку к территории, на которой в определенный исторический период в окружающем пространстве сформировался свой уникальный "культурный код". Источником и носителем культуры является человек, который в процессе освоения территории сформировал вокруг себя геокультурное пространство.[24;26]

Уходя от более узкого понимания культуры как понятия, объединяющее только проявления искусства (живопись, танцы, литература и так далее), многие ученые считают, что "культура" – это способ жизни людей. Г.Спенсер и У.А.Томас подразумевали под культурой выработанное в процессе освоения территории поведения и способов жизнедеятельности. Хаггет полагал, что культура – это устойчивые стереотипы заученного людского поведения, с помощью которых основные понятия и представления могут передаваться от одного поколения к другому, от одной общности людей к другой.

При изучении понятия в различных словарях "культура" так или иначе представляется всеобъемлющим понятием. Все, что человек говорит, делает или представляет в своем воображении (ментальное составляющее).

Выделяют 3 вида культуры:

1. Материальную, в которую включают:

1) культура труда и материального производства;

2) культура быта;

3) культура топоса (жилища, дома, деревни, города); культура отношения к собственному телу и т.д.

2. Духовную. Включает различные стороны осмысления человеком окружающего его пространства, в которые находят воплощение в литературе, живописи, музыке, науке, просвещении, фольклоре, народном творчестве и так далее.

3. Соционормативную культуру или культура поведения (право, мораль, нравственные предписания религии, этикет, правила, связанные с принадлежностью к различным ассоциациям). Это понятие также охватывает все социальные институты общества.[19]

Материальная культура является результатом приспособления человека к окружающей географической среде, а духовная, и близкая к ней, соционормативная формируются под влиянием окружающей среды. Еще мыслители Древней Греции – Аристотель, Гиппократ писали о том, что природные условия оказывают влияние на темперамент людей, их обычаи и общественное бытие.

Таким образом, можно сказать, культура, в общем смысле тесно связана с территорией, на которой она развивается, с ландшафтом этой территории, ее природно-ресурсным потенциалом и представляет собой элемент географического пространства и оказывает влияние на другие составляющие. Еще Л.Н.Гумилев в своей теории этногенеза указывал на тесную взаимосвязь этноса и ландшафта в процессе их развития. Согласно этой теории, каждый

этнос имеет свое месторазвитие (или родину), неповторимое сочетание ландшафтов, где данный этнос сложился как общество. На облик этноса оказывает огромное влияние характер окружающих его ландшафтов. Уникальность черт не случайно, оно вырабатывается в процессе адаптации людей в окружающей среде с окружающими их соратниками и образуют собой стереотип поведения этноса. В работе «Этногенез и биосфера Земли» Л.Н.Гумилев доказывает, что этносы, благодаря хозяйственной деятельности, всегда связаны с природой. Последняя проявляется в двух направлениях: приспособление к ландшафту и ландшафта к себе.[7]

Время так же является важным в формировании геокультурного пространства. Именно от места и времени в котором живет человек и формируются культурные ценности общества. Территория может оставаться одна, но по истечению времени происходит смена мышления общества, его образа жизнедеятельности и так далее. По пассионарной теории этногенеза Льва Гумилева, в которой описывается исторический процесс взаимодействия развивающихся этносов с вмещающим ландшафтом и другими этносами, этнос в процессе своего развития приходит к стадии исчезновения и в результате очередного пассионарного толчка, начинает свое существование новое, с другой ментальной составляющей общество[10;12;17]. Например, говоря о геокультурном пространстве Древнего Египта, мы не можем говорить о том, что оно существует и сейчас. В настоящее время на этой же территории представлена другая культурная составляющая.

Геокультурное пространство представляет собой особую форму существования геокультурных пространственно-временных систем, развивающихся и функционирующих на определенной территории. Ю.А.Веденин назвал это территориальными общностями культуры, под которыми понимает сконцентрированные в пространстве и во времени

объединения однородных элементов или событий, характеризующих процессы и результаты культурной деятельности.

В свою очередь А.Г.Манаков определяет геокультурное пространство, как структурный компонент географического пространства, сфера и продукт человеческой деятельности, представляющий собой совокупность взаимодействующих геокультурных систем, состоящих из геокультурных общностей людей разной классовой структуры и объектов созданных человеком, и выделяет в нем слои этнической, национальной, сельской и городской культуры.[30;31]

В нашем же понимании геокультурное пространство – системное территориальное образование, возникающее в результате взаимодействия различных территориальных систем: природных, экономических, экистических, территориальных общностей людей и другие. Материальной основой геокультурного пространства является территория, а связующим элементом – культура в широком понимании, которая включает материальную, духовную и соционормативную составляющие. Культура входит во все географические образования, превращая их в геокультурные. Культура в данном случае выступает в качестве объединяющего элемента пространственнообразующих факторов (Корнев И.Н). В свою очередь и сама культура в структуре геокультурного пространства представляет из себя деятельность по организации пространства.

Духовную составляющую геокультурного пространства профессор И.Н.Корнев определяет как некую духовную материю, имеющую для человека значение, смысл и вызывающую у него эмоциональную реакцию. Она является продуктом и в то же время средой жизнедеятельности человека и воспринимается как результат деятельности, образно отраженный в его сознании, т.е. оно ментально освоено человеком. В итоге геокультурное пространство можно рассматривать как результат взаимодействия человека и

природы, как своеобразное художественное произведение, созданное поколениями людей и воспринимаемое ими как свое «месторазвитие» (Савицкий П.Н., Гумилев Л.Н.)[22;25]

В результате своего жизнеобеспечения в окружающем пространстве, человек воздействует на природные объекты и в конечном итоге воспроизводит их как символы, выражающие его чувства, таким образом геокультурное пространство можно, - по мнению О.А.Лавреновой, - рассматривать как информационно-семантическую форму существования культур в пространстве, которые прямо и косвенно входят в структуру геопространств, изменяя их и изменяясь вместе с ними. В то же время, культура объединяет и выражает особенности сознания, поведения и деятельности людей, проживающих в конкретном геокультурном пространстве, изменяющих и преобразующих его в своих целях.[29]

1.2. Методы выделения геокультурного пространства

Для географического изучения, выделение геопространственных единиц является необходимым инструментом с точки зрения методики и методологии теоретических и практических исследований в этой области. Трудность при выделении заключается в поиске путей совместного рассмотрения региона с позиций естественных и общественных наук, выделении и изучении местообитания различного происхождения для определения границ составляющих его районов. Следовательно, крайне важным становится выявление путей к региональным исследованиям геокультурного пространства.

Вопрос выделения районов как необходимость и научная задача издавна пользовалось особым вниманием российских и советских географов.

Районирование традиционно считается визитной карточкой российской географии.

Географические исследования общества до недавнего времени проходили только в рамках социально-экономической географии, в которых изучались только материальные результаты жизнедеятельности человека на конкретной территории, но не затрагивали духовную, культурную составляющую. Поэтому назрела необходимость культурно-географических исследований территории современной России. [1]

Во главу угла в проведении культурно-географических исследований встал комплексный подход географии культуры, который предполагает трактовку культурных элементов как частей территориальных комплексов. Идея заключается в единстве и взаимосвязи всех элементов геокультурного пространства, которое с точки зрения современных научных взглядов представляет собой систему.

Системно-структурный подход – один из важнейших на современном этапе развития науки. Он предполагает выявление и описание структуры и границ культурного пространства, состоящего из геокультурных систем – т.е. выделения системных компонентов. А анализ систем предполагает изучение связей между составляющими систему элементами. Их выявление – чрезвычайно сложная и важная географическая задача.

Толкование понятия «район» в культурной географии имеет две разные традиции. В первом случае «районируется» территория, во втором – культура. Первый подход рассматривает объект географии, как пространство заполненного элементами на основе причинно-следственных связей. Вторым рассматривает пространство как результат духовной жизни людей.

Важнейший метод, используемый при системно-структурном подходе, - районирование. Именно при районировании показывает себя с наилучшей стороны географический подход при изучении культуры, но этот метод до сих пор хуже всего разработан в культурной географии, несмотря на давние

традиции. Свое наиболее яркое воплощение районирование получило в идеях А. Геттнера. В первой половине XX в. данная традиция получила дальнейшее развитие в трудах последователей А. Геттнера – Р. Градмана и Г. Лаутензака в Германии, Н. Феннемана в США, С. Де Гера в Швеции, П. Мишотта в Бельгии и др., в том числе в их работах социально- и культурно-географической направленности. В своих исследованиях ученые максимально пытались отойти от материальной составляющей изучаемых ими процессов. [5;6]

Во второй половине XX в. большое распространение получила противоположная точка зрения, согласно которой объектом культурного районирования выступает не территория, а сама культура. В этом подходе под культурными районами понимаются территориальные общности людей. Не трудно увидеть, что в основе идей такого взгляда лежит принципиально иное понимание категории пространства.

Еще О.Шпенглер, А.Тойнби, С.Хантингтон, Н.Я.Данилевский и другие исследователи культуры пытались выделять культурные объединения, искали территориальные привязки для мировых культурных пространств. Разные авторы употребляли различные названия для таких культурно-исторических структур, которые образуют культурное пространство человека, но суть от этого не менялась. О.Шпенглер выделял культуры и цивилизации, А.Тойнби – культуры, Н.Данилевский – культурно-исторические типы, С.Хантингтон изучал взаимодействие культурно-исторических типов. Границы культурных районов в результате таких исследований становились расплывчатыми, в состав районов входила не вся территория, выделение проводилось на основе уникальных культур. Стремясь все таки определить границы районов, авторы выясняли их территориальную структуру. Они вычленяли ядро района, внутренние зоны, зоны контактов и т.д. Эти попытки вполне соответствуют современным методическим подходам.

На волне такого подхода в 1980-1990-е гг. отметились увеличение числа публикаций в западной культурной географии, посвященных проблемам регионального единства. Выделилось понятие «идентичность», которое хорошо вписалось в концепцию новой, постмодернистской культурной географии и стало исходной категорией, использование которой оказалось чрезвычайно эффективным, в том числе и при выделении, разграничении и прочтении культурных районов. Растущий интерес исследователей отмечается и к вопросам, как устойчива и изменчива региональная идентичность в условиях глобализации мирового хозяйства и мультикультурализма общества.[19;46]

Относительно легко поддается геокультурное пространство группировке по различным признакам – историческому, этническому, конфессиональному. Однако комплексное геокультурное районирование – задача сложная. Все предлагаемые методики имеют свои недостатки. Геокультурное районирование это комплексный процесс, поскольку учитывается и природная и культурная составляющая, а значит, совмещение элементов природного, экономического и историко-географического подходов к районированию.

Среди географов же прочно укоренилось представление того, что территориальное сочетание природных и социальных объектов и явлений естественный и широко распространенный феномен. Однако эта сочетаемость далеко не очевидна, так как существует множество примеров того, как экономические районы закладываются на стыке природных районов. Таков, например, Урал, особенностью которого и является пограничное положение. Через него проходят различные границы. Каждая из них разделяет территории, которые уникальны по каким-либо признакам. В одной из своих работ Ю.Г.Саушкин отмечает, что именно на стыках разных природных районов возникает активное взаимодействие людей – например, скотоводов степи и земледельцев лесостепи, и именно тут

возникают крупные поселения, которые сначала становятся местом обмена и торговли, а затем становятся организующими, регулирующими центрами и тем самым объединяют их в единый район.

Становится очевидно, что в большинстве случаев границы природных и социально-экономических районов не просто не совпадают, а расходятся и пересекают друг с друга. Следовательно, комплексность района превращается в большую методологическую проблему.

Многокомпонентность геокультурного пространства сразу определяет то, что при его выделении использование стандартного наложения границ становится неэффективным. Поэтому лучше проводить комплексное интегральное районирование по свойственным для геокультурных пространств методическим основаниям. На первый план должны выходить признаки, характеризующие геокультурную специфику региона. [48;49]

Поэтому считаем целесообразным рассмотреть основные, современные методологические подходы к изучению географии культуры, анализируя возможность их использования для определения методики выделения геокультурных единиц применительно к Уральскому геокультурному пространству

Культура, как общественное явление, имеет и привязку к местности, и пространственную составляющую, которая в конечном счете становится главной в формировании культурно-географических районов. Подложной для культурно-географического районирования выступает страноведческий подход выделения районов.[9;10;11]

Комплексный страноведческий район - территория, характеризующаяся спецификой природных, историко-культурных, этноконфессиональных, социально-экономических и политических особенностей, отличающихся от соответствующих особенностей соседних территорий. Практически те же подходы применимы при выявлении и культурно-географических районов. На основании этого культурно-географический район понимается как

территория, объединяемая общностью предпосылок для развития культуры и основных количественных и качественных параметров развития общей, политической, экологической культуры, культуры труда. Выделение геокультурных районов процесс не только трудоемкий, но и наукоемкий, так как требует большой эрудиции в разных научных областях и большого числа конкретных количественных и качественных показателей. При этом районы следует ранжировать от общего к частному.

В формирование разнотипности геокультурных районов участвует такой показатель, как уровень развития культуры и ее качества. Для выявления типов следует использовать систему признаков и показателей: исторический, этнический, конфессиональный, общекультурный, культуры труда, искусства как элемента культуры, специализацию в области культуры (включая и искусство).

Простым для исследователей в этом процессе становится анализ исторического, этнического и конфессионального признаков. Затруднение вызывает общекультурный признак, где простейшим показателем при определении уровня развития общей культуры является индекс образованности общества; сложен и субъективен признак культуры труда.

При выделении района как территориального объекта развития искусства могут быть выявлены, в соответствии с мнением Ю.А.Веденина, районы, где преобладает:

- 1) традиционное непрофессиональное (народное) искусство,
- 2) традиционное профессиональное искусство,
- 3) нетрадиционное (новационное) профессиональное искусство (прикладное и самоценное),
- 4) нетрадиционное (новационное) непрофессиональное искусство.

Само собой, многие районы представляют собой интеграцию названных выше типов. Кроме того, внутри каждого типа существуют подтипы (преобладание искусства архитектуры, монументальной скульптуры,

интерьерного изобразительного искусства, музыки, художественной литературы и т.д.).

Так же, каждый культурно-географический район, как правило, имеет свою специализацию в области культуры (науки, образования, театра, музеев, народного традиционного и профессионального искусства и другие). Для выяснения вида специализации важно знать структуру занятости населения.[18]

На основании всех перечисленных признаков и их синтеза, позволяет картографически произвести геокультурное районирование. Данный подход позволяет охарактеризовать район и выявить его комплексный тип, но подход к уравниванию культур, делает его неэффективным например на Урале.

Урал, а в частности Свердловская область, как пространство характеризуется широким развитием как профессиональной культуры, так и наличием обширных районов народной культуры, представленной в виде традиционной деятельности коренных народов, у которых нет явной «культурной специализации», а где культура выступает как образ жизни населения, и для них очень сложно подсчитать предложенные показатели. Поэтому выделение промышленных районов как высококультурных, а национальные общности как территории с низким уровнем культуры неправомерно. Эта спорность общекультурного признака не позволяет целиком применять этот подход при изучении географии культуры.

Существуют и другие многочисленные варианты районирования – по сочетанию различных видов искусств, по специализации районов в области культуры, по тому к кому относят себя люди, к населению и другие. Предлагаются различные частные и интегральные количественные показатели, претендующие на определение специализации районов в области культуры, в том числе учет структуры занятости населения. Все они имеют как достоинства, так и недостатки, и ни один из них не отражает всех параметров культуры как феномена.

Большое значение для разработки методологии районирования имеют исследования в области этнографии. Этническое (историко-этническое) районирование может быть более крупным и более дробным. В качестве примера первого приведем районирование ООН (ЮНЕСКО), при котором выделяются семь культурно-исторических регионов: европейский, арабомусульманский, индийский, дальневосточный, тропическо-африканский, североамериканский и латиноамериканский.

Распространен сегодня также и «планетарный» подход, предполагающий изучение природно-культурно-географических комплексов, в которые включены не только отдельные объекты, но и сами ландшафты. В них заключено наследие, имеющее и национальную, и мировую ценность.

Следующая этнографическая схемы - схема геоисторических регионов мира и цивилизационных миров, сложившихся в веке XX, была разработана в 80-е гг. в Московском государственном университете советским экономико-географом В.-Р.Л. Крищонасом. На основе этого подхода видно, что отдельные части Урала входят в состав следующих геоисторических регионов: это редконаселенные убежища сминаемых внешним воздействием традиционных культур малых народов в северных районах, а также «Россия в Азии» – культурный синтез в зоне старой колонизации и «Россия – периферийный север Евразии» – занимают основную часть регионального пространства.[19]

Из вариантов более дробного районирования наиболее широкое распространение получила схема, предложенная известными этнографами Н.Н.Чебоксаровым и Б.В.Андриановым. В ее основе лежит выделение историко-географических областей, под которыми понимаются такие части расселения, где в силу единства социально-экономического развития, длительных связей и взаимного влияния сложились сходные культурно-бытовые признаки. Сформировались хозяйственно-культурные типы, под которыми понимаются типы культуры, сложившиеся вследствие сходных

природных условий проживания и общих видов традиционной хозяйственной деятельности. Географическое распространение ХКТ определяется преимущественно природными условиями и имеет зональный характер, так как в большей части сформированы коренными народами, продолжающие заниматься традиционными видами деятельности, так же сохраняя исторически сложившуюся культуру.

В пределах Уральского геокультурного пространства в начале XX в. сложились следующие хозяйственно-культурные типы (по Б.В. Андрианову):

- 1) оленеводы-охотники холодного пояса;
- 2) собиратели и рыболовы морских побережий и бассейнов больших рек;
- 3) пашенные земледельцы и скотоводы умеренного пояса;
- 4) таежные охотники на пушного зверя (трансформированный хозяйственно-культурный тип нового времени);
- 5) зона с преобладанием городского промышленного населения (зона нового времени);
- 6) кочевники и полукочевники скотоводы аридной зоны.

Промышленная революция изменила и даже разрушила хозяйственно-культурные типы, попавшие в сферу ее влияния, но многие из них и сохранились до сих пор. Особенности материальной культуры как средства адаптации к территории и духовной культуры диктуются средой жизнедеятельности человека. Роль культуры в адаптации человека к окружающей среде до сих пор отчетливо прослеживается у коренных народов Урала, особенно в национальных образованиях.

Наиболее простым в выделении геокультурных районах, является подход по выделению историко-культурных областей, так как сложившиеся области более устойчивы чем хозяйственно-культурные типы. Они сложились в результате действия разнообразных причин хозяйственной деятельности и связанные с ними формы материальной, социально-

нормативной и духовной культуры и обычно сохраняются и при переходе в стадию промышленного развития, что позволяет чаще использовать это понятие для характеристики современной этнографической ситуации.

Типология историко-культурных областей на территории Российской Федерации разработана недостаточно. Наиболее принято выделение трех больших историко-культурных «провинций»: Восточно-Европейской, Сибирской и Дальневосточной. Однако эта типология не предполагает выделения Урала в качестве самостоятельной историко-культурной провинции или области, поэтому использовать ее при дифференцировании Уральского геокультурного пространства становится невозможным.

Наиболее приемлемым в геокультурном районировании для Урала как региона, характеризующегося пестротой этнического состава, становится подходы по этнокультурному районированию. Поскольку этническая составляющая геокультурного пространства имеет на Урале большое выражение, то, возможно, вопрос о выявлении этнокультурных регионов, позволит выявить особенности территориальной организации культуры.

Этнокультурное пространство – понятие более узкое, это часть геокультурного пространства. К характеристикам, этнокультурного пространства, могут быть отнесены: этнический, языковой, конфессиональный состав населения, самоопределение, менталитет, национальный характер и его региональная специфика, особенности экологической культуры, топонимия, характер поселений. Учесть их все при выделении этнокультурных пространств невозможно. Можно выделить ряд разных по размерам и географическому рисунку этнокультурных территориальных структур, представляющих этнокультурные регионы под которыми понимаются части единого этнокультурного пространства, вмещающего территориально-культурные объединения людей, для которых характерны свойства системности. Регионы представляют собой иерархически построенную систему, сформировавшуюся в определенном

ландшафте и обладающая региональной целостностью, региональным самосознанием, наличием общих культурных черт, сложившихся в результате длительного периода взаимодействия культур, а также местными формами проявления национальной культурной традиции.[24]

Для укрепления этнокультурных подходов к районированию используется выдвинутым С.Я.Сушим и А.Г.Дружининым (1994) подходы, которые предлагают изучать территориально-пространственные границы цивилизации на основе геоэтнокультурных систем. В которые входит не просто исторически сложившаяся общность людей, объединенных особенностями культуры, психики, сознанием своего единства, а территориальная географическая целостность, локализованная в пределах определенной зоны расселения, формируемая взаимодействием этнических общностей, ландшафтов и территориальных общественных систем. Выявление принципов организации такой системы позволяет выработать подходы к пониманию структурного размещения на территории культурных форм, элементов и признаков. При этом и каждый конкретный этнос, взаимодействуя с территорией на которой он проживает, оказывает на последнюю весьма огромное влияние. Факт этот объясняется тем, что любая геоэтнокультурная система в пространственном отношении достаточно разнообразна и обладает собственной выраженной территориальной структурой, которая всегда уникальна.

Однако данная концепция, которая идеально подходит к многонациональным территориям, на Урале, в условиях существенной этнической однородности, значительного преобладания русского населения, вычленение геоэтнокультурных образований представляет определенные трудности.

Так же важным вопросом является и выделение границ. Как исторические, так и географические границы представляют собой модель или схему и в значительной степени условны. В широком смысле, при

определенных условиях, практически любой участок территории можно считать границей, переходом, рубежом, сменой состояний. Проводя границы, можно лишь в той или иной степени стремиться к объективности. Культурные границы имеют свою специфику и несут только условный характер. Возможно выделение этнокультурных границ как контактных зон. Однако в этом смысле границей является большая часть этнокультурного пространства. Конечно, в ряде регионов возможно выделение этнокультурных ареалов с выраженными границами, однако в мультикультурных регионах, как Урал, даже этот вид районирования проблематичен.

Сформированных схем, имеющих комплексный характер при геокультурном районировании России практически нет. Самая известная схема предложена в 1998 году Р.Ф.Туровским, поэтому она заслуживает особого внимания, тем более что эта схема уже используется на практике историко-культурного районирования.

Автором разработана методика культурно-географического районирования на основе анализа наиболее важных частных видов культурных пространств и их факторов ландшафтообразования – этнического, конфессионального, исторического, лингвистического, а также природного, и их межрайонных различий. Объектом исследования является культурно-ландшафтная единица самого высокого ранга – Русский культурный мир. Культурный мир делится на страны, каждая из которых представляет собой территорию проживания определенного этноса. Страны могут быть более или менее разнородными с точки зрения культурного и природного разнообразия. Ясно, что более сложные с точки зрения внутреннего устройства страны должны иметь более сложное культурно—ландшафтное строение. Базовой (центральной) единицей культурно-ландшафтного районирования является земля, или культурный ландшафт в узком смысле этого слова. Земля представляет собой компактную

территорию в пределах страны, которая отличается сходством культурных и природных ландшафтных признаков. Земля не является совершенно однородной; она в соответствии с представлениями о культурных ландшафтах строится как многокомпонентная система, обладающая коммуникационным единством с внутриземельными отношениями типа «центр - периферия». Земля – это прежде всего уникальное сочетание культурных и природных признаков на географически единой территории.

Большой научный интерес и практическую значимость имеет монография А.Г.Манакова «Геокультурное пространство северо-запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия», где предложена авторская методика историко-культурного районирования регионального геокультурного пространства, составленная с учетом схемы Р.Ф.Туровского. При осуществлении историко-культурного районирования северо-запада Европейской России автор использует типологию историко-культурных (историко-этнографических) областей и предлагает принять единицу «подобласть» для обозначения всех внутренних подразделений историко-культурных областей, чтобы можно было говорить о структурном заполнении нескольких внутренних ступеней в иерархии историко-культурных районов. На высших уровнях иерархии (цивилизационном и суперэтническом) в качестве основных единиц могут выступать: культурный мир и историко-культурная страна; на этническом и субэтническом уровнях – историко-культурная область и подобласть, а для небольших государств на тех же уровнях - этническая страна.[48;49]

Для обозначения историко-культурных районов на нижних уровнях их места в структуре автор предлагает воспользоваться таксономией, предложенной в концепции культурных ландшафтов. На региональном и субрегиональном уровнях иерархии это должны быть историко-культурные края и земли, а на локальном уровне – местности. Однако в реальности на стыке верхних и нижних ступеней, как указывает автор, в иерархии

историко-культурных районов образуется перекрытие, так как единица «край» выходит за рамки регионального уровня и не укладывается на прямую в историко-культурную подобласть. Поэтому на данной ступени районирования возникает потребность ввести дополнительную ранговую единицу, стоящую выше уровня земли, но ниже края и подобласти. Такую единицу А.Г.Манаков назвал историко-культурной.

На роль комплексного подхода в культурном районировании претендуют историко-культурное районирование, где историко-культурные районы должны выделяться по всей совокупности признаков, используемых в частных видах культурного районирования, и разрабатываемое культурно-ландшафтное районирование. В концепции культурных ландшафтов районирование на двух средних уровнях (этническом и региональном) строится на основе не менее чем пяти признаков: ландшафтным, этногенетическом, политико-историческом, этноконфессиональном и лингвистическом. Названные признаки районирования в значительной мере соответствуют частным видам культурного пространства, в совокупности составляющим все геокультурное пространство. Выделяют 11 частных видов культурных пространств: этническое, конфессиональное, политико-историческое, лингвистическое, художественное (профессионального искусства), народного искусства, бытовой культуры, экономической (хозяйственной) культуры, политической культуры, научное и философское. Частные виды культурных пространств можно рассматривать как отдельные слои геокультурного пространства. Список последних можно продолжить и выделить еще слои: социальной культуры, топонимический, учреждений культуры и так далее. Сами культурные ландшафты, хотя и объединяют значительное количество слоев геокультурного пространства, едва ли могут претендовать на объединяющую роль.

В соответствии с принятым в культурологии выделением двух уровней культуры (обыденной и специализированной культуры), и трех форм

культуры (высокой, народной и массовой), А.Г.Манаков объединяет обозначенные выше слои геокультурного пространства в две или три основные группы.

1. Первая группа состоит из слоёв, имеющих отношение к специализированной (преимущественно высокой) культуре: наука, профессионального и народного искусств, философий и тому подобное.

2. Вторая группа относится к обыденной, преимущественно народной и массовой культуре: конфессиональный, этнический, хозяйственная культура, лингвистический, бытовой культуры (этнографический), топонимический и другие.

Особняком стоят слои политической и социальной культуры, придающие геокультурному пространству заметный современный облик. Соответственно, учет политико-культурных и социально-культурных признаков необходим при осуществлении комплексного культурного районирования, но необязателен при проведении историко-культурного районирования, опирающегося преимущественно на признаки, относящиеся к традиционной культуре.

Разделение слоев геокультурного пространства на две основные группы имеет прямое отношение к методике районирования. Районированию (индивидуальному, сплошному, преимущественно однородному) может быть подвергнута традиционная народная культура, в то время как пространственное выделение высокой (специализированной) культуры из-за ее «островного», а иногда современного развития производится чаще в процессе районов размещения, или же выборочного типологического районирования. Напомним, что ареалом считается простейший вариант района – некая часть территории, выделенная по одному, как правило, признаку. Причем совокупность таких контуров вовсе не должна исчерпывать всю территорию страны.

Таким образом, в качестве основных признаков историко-культурного районирования должны выступать элементы традиционной народной культуры. Пространственное разделение несет преимущественно зональный характер, т.к. процессы этно - и культуuroобразования в значительной степени зависят от ландшафтных особенностей территории, а в глобальном масштабе – географическими зонами. На суперэтническом уровне зональность проявляется, в географическом распространении хозяйственно-культурных типов, на субэтническом – наречий, диалектов и т.п.

С другой стороны, многие признаки районирования традиционной культуры имеют азональный характер, такие как: этническая и политическая история территории, ее современная этническая и конфессиональная география, и т.п. Поэтому система таксономических единиц историко-культурного районирования должна быть основана на выделении одновременно зональных и азональных регионов. Аналогичный подход часто используется в ходе разработки системы физико-географического районирования.[19]

На самом деле, практически невозможно покрыть все геопространство сеткой однородных районов, так как геокультурное пространство относительно легко поддается группировке по различным признакам – историческому, этническому, конфессиональному. Однако геокультурное комплексное районирование – задача очень сложная. Предлагаются разные варианты, но в условиях Урала они требуют переработки и внесения значительных дополнений.

В целом можно заключить следующее. Во-первых, проблемами формирования и развития культурных общностей географы занимаются давно. За это время произошел переход от чисто хронологической концепции о «заполнении» географического пространства к представлениям о пространственном бытии самой культуры. Во-вторых, мы пришли к выводу, что интегральное районирование лучше проводить по своим,

самостоятельным основаниям, исходя из специфики района, а не по механической сумме оснований частных видов районирования. И это противоречие можно разрешить в общественной географии путем обращения к человеку – «мере всех вещей». Используя человека как интегратора, общественная география может оправдывать интегральное районирование целостностью своего объекта – человека, который является носителем культуры. Большое значение должно уделяться уникальности регионов, отличиям их друг от друга на разных иерархических уровнях. Другой вывод состоит в необходимости использования системно-структурного подхода при региональных исследованиях геокультурного пространства.

В заключении по первой главе можно сделать следующие выводы. Понятие геокультурного пространства витало в головах ученых уже давно, но в на современном этапе оно появилось лишь в рамках относительно нового направления в географии - гуманитарная география. Основываясь на понятии "гуманитарная география" одного из основоположников этого направления, как изучающее различные методы образования образов и прочтения в деятельности человека, в том числе и мысленную деятельность, становится понятно, что геокультурное пространство, становится ключевым понятием, так как вся деятельность человека проходит на конкретной территории. В этом и заключается особенность геокультурного пространства, а именно привязка культуры к территории. Культуры в широком ее понимании, от строительства жилища до менталитета самого этноса. При формировании геокультурного пространства происходит взаимообмен влияния: территория на человека и человек на территорию.

Так как на начальных этапах формирования геокультурного пространства основное влияние оказывает территория на человека, а поверхность Земли неоднородна (рельеф, климат, растительность, животный мир), то естественно существование множества геокультурных пространств. Встает вопрос в разграничении, т.е. проведения границ между ними. Но этот

процесс усложняет поликомпонентность геокультурного пространства, в результате чего, при появлении различных подходов к выделению границ всегда появляются недостатки использования его к другим геокультурным пространствам. Из чего становится ясным, что интегральное районирование лучше проводить по своим, самостоятельным основаниям, исходя из специфики района, а не по механической сумме оснований частных видов районирования.

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ГЕОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ОСНОВЕ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

2.1. Понятие "топонимическая система региона" и методы ее выделения

Как уже отмечалось региональная топонимическая система по мнению А.В. Суперанской - это известное единство топонимов той или иной территории, обусловленное общностью психологии населяющего её языкового коллектива, своеобразным направлением его мышления, общностью восприятия окружающей действительности, что, в частности, подтверждается наличием на каждой территории своих топонимических структур и некоторого круга часто повторяющихся топонимов. [47] При прочтении данной региональной топонимической системы, как символично-знаковой, репрезентирует, то есть представляет один объект посредством другого формируя образ.[39] Топос, или название географического объекта - это результат мышления человека в процессе освоения территории и жизнедеятельности выраженное с помощью слов, а значит является объектом изучения филологов и лингвистов. Современные тенденции лингвистических исследований позволяют полнее осмыслить содержание и различных ономастических понятий языкознания, в их числе понятие топонимической системы. Теория топонимической системы, как важное приобретение структурной лингвистики, показывает высокую степень совместимости с мыслительными процессами человека. Если одной из центральных проблем когнитивного подхода к языку является изучение структуры представления знаний, то идея топонимической системы, топонимической картины мира, ее функционально-временных и функционально пространственных свойств вписывается в эту теорию.[13;14]

Исследование топонимической системы в 1960-1980-е гг. стало необходимым для понимания сущности топонимических процессов и топонимической ситуации, а также особенностей функционирования топонимов в ряду с основными параметрами генетического и функционального аспектов. Специфика системного подхода состоит в том, что он направлен на изучение объекта в целом и во взаимоотношении его элементов, на выявление связей между элементами системы, на описание объекта именно в том ракурсе, в каком он представляет систему. Построение топонимических систем соответствует следующим принципам исследований И.А. Воробьевой, Ю.А. Карпенко, А.В. Суперанской, Г.В. Глинских, В.Н. Топорова, Н.Н. Мамонтовой, И.И. Муллонен, Е.Л. Березович.

В широком смысле топонимическая система понимается как совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенное единство.

В концепции И.А. Воробьевой топонимическая система рассматривается как совокупность топонимов определенной территории, связанных языковыми отношениями, совокупность топонимов, организованных в единое целое для наиболее оптимального выполнения ими разделяющей и определяющей функций.

Топонимическая система - это, во-первых, все наименования той или иной территории; во-вторых, система рассматривается как совокупность отдельных видов топонимов - гидронимов, ойконимов и др., ряды топонимов, соотнесенные по какому-либо структурному или мыслительному признаку. Однако Г.В. Глинских отмечает, что не всегда проявляется системность, так как системные отношения между лингвистическими единицами, функционирующими в языке, переносятся на топонимический материал, что вполне вероятно и закономерно, но читаются как специфические связи, создающие особую, топонимическую. Принимая тезис, что определенное единство системы образуется общностью территории,

времени и языка, следует признать также, что признак, позволяющий объединить все топонимы без исключения, очевидно, необходимо искать за пределами языковой системы. Топонимической единицы в том числе могут быть представлены через ментальные категории, поскольку когнитивная структура производного слова взаимосвязана с его словообразовательной моделью, являющейся тем каркасом, той первой конструкцией, которая затем наполняется конкретным лексическим содержанием. Учитывая главное и центральное положения в этом процессе человеческое сознание, то изучение создания слова и анализ всего комплекса основано на этом. Еще один аспект связан с тем, что, существуя в практически-действенной форме, номинация погружена в процессы коммуникации, что вызывает потребности в более широком привлечении к ее прочтению тех прагматических показателей, которые определяют протекание номинативной деятельности в разных речевых режимах. Таким образом, становится очевидной необходимость изучения топонимической системы в когнитивно-прагматическом аспекте, который предполагает взгляд на топонимию с позиции человеческого сознания, учитывает связь речемыслительной активности с фондом языкового и неязыкового сознания, с прагматическими установками.

Региональная топонимическая система в этом плане, являясь подсистемой в рамках общезыковой системы, с одной стороны - компонент более объемной топонимической системы, с другой стороны, может быть рассмотрена в ракурсе фрагментов и уровней языковой картины мира, которая формируется из множества взаимосвязанных компонентов. Языковая картина, специфический результат познавательной и отражающей деятельности сознания в целом, концептуального мира человека, опосредованный знаниями языка, его единиц, правил и содержанием его форм, выступает как часть и глубинный пласт, включающей те ее компоненты, с которыми соотнесены языковые знаки. Поэтому языковая картина мира предстает как знание, зафиксированное в содержании

языковых форм и способах прочтения их выражения, как своеобразная система разделения мира и форма его типологизации. Познание и осмыслении действительности также связаны с языковым сознанием, поскольку окружающая действительность отражается в нем через мышление и способы передачи мысли окружающим. Поэтому познание сопровождается двумя факторами, связанными с языком, - категоризацией и ассоциированием. [27;29;35]

Установление посредством ассоциирования связи понятий открывает возможности для фиксации старыми языковыми средствами нового идеального содержания, что отражается в появлении новых названий или переименования старых.

В геокультурном пространстве региональная топонимическая система, как результат мыслительного освоения человеком окружающего пространства, является неотъемлемой частью культуры. Осваивая и заселяя территорию, человек подмечал особенности географических объектов окружающих его и для удобного запоминания и передачи другим называл его. Таким образом, в каждом географическом названии скрыт образ объекта, который осмыслен и сформулирован в виде слова, для удобного и прагматичного использования его людьми. Это доказывает, что каждый топоним несет в себе символично-знаковую систему и выполняет когнитивно-прагматическую функцию.

При процессе освоения территории общностью людей появляется не один и даже не 2 топонима, а множество, но все они объединены общностью языка населяющего этноса и прагматичностью целей образования, формируя региональную топонимическую систему, которая в свою очередь несет в себе географический образ геокультурного пространства.

Подчиняясь закону филологии и лингвистики, топоним может быть прочтен как текст, а региональная топонимическая система как целое историческое, культурологическое, философское произведение. При

прочтении этого текста у читателя формируется образ, а учитывая индивидуальные особенности мыслительного процесса каждого человека, становится понятный, то что на одной территории можно сформировать множество географических образов.

2.3. Методика формирования образа геокультурного пространства на основе региональной топонимической системы

Формирование образом пространства занимается ветвь гуманитарной географии - имагинальная, или образная география, как междисциплинарное научное направление. Она изучает особенности и закономерности формирования географических образов, их структуры, специфику моделирования, способы и типы репрезентации и интерпретации. Имагинальная география развивается на стыке культурной географии, культурологии, культурной антропологии, культурного ландшафтоведения, когнитивной географии, мифогеографии, истории, философии, политологии, когнитивных наук, искусствоведения, языкознания и литературоведения, социологии, психологии. Синонимы названия «имагинальная география» — образная география, география воображения, философическая география. В семантическом отношении наиболее широким термином является термин «образная география», наиболее узким — термин «география воображения» (этим термином могут обозначаться различные дисциплинарные — филологические, психологические, политологические и т. д. — case-study в рамках общей тематики имагинальной географии).[28;36]

В качестве центрального понятия имагинальной географии выступает географический образ, а в качестве содержательной основы рассматривается моделирование географических образов.

Существует множество определения понятия образ, но все они сводятся к тому, что это максимально дистанцированное и опосредованное представление реальности, но в тоже время, фактор изменения, динамики реальности. Образ в широком смысле выявляет рельеф культуры, являясь одновременно культурой в ее высших проявлениях.

Геокультура – процесс и результаты развития географических образов в конкретной культуре, а также накопление, формирование традиции культуры осмысления этих образов. Определенная культура коллекционирует определенные географические образы, приобретая при этом те или иные образно-географические сценарии. Современная геокультура представляет собой серии геокультурных образов, раскрывающие особенности локальных геокультурные пространства.

Геокультурный образ – это система наиболее мощных, ярких и масштабных геопространственных знаков, символов, характеристик, описывающая особенности развития и функционирования тех или иных культур и цивилизаций в глобальном контексте. Процесс формирования и развития географических образов связан с цивилизацией и культурой, в рамках которых он может быть обнаружен и осмыслен. В то же время определенные цивилизации и культуры как бы создают «заказ» на конкретные географические образы, отображающие и также выражающие цивилизационную и культурную идентичности. Любая идентичность цивилизации содержит в себе географические образы.[20]

Следует учесть, что географические образы автономны, образуют систему, которую можно исследовать, не обращая внимания на остальные части и элементы цивилизационной идентичности. В то же время некоторые географические образы могут достаточно полно, наиболее развернуто характеризовать цивилизационную идентичность в ее основных проявлениях, быть по сути ее ментальным ядром. Это относится чаще всего к молодым цивилизациям в периоды их активного становления, характеризующимся

быстрым культурным и экономическим освоением обширных пространств. Конкретное географическое пространство со всеми его социокультурными, художественными, политико-экономическими составляющими задает в основном параметры, условия представления и прочтения практически всех возможных в данном месте и в данное время дискурсов.

При формировании или моделировании географических образов, исходным материалом в формировании географического образа служат тексты, как вербальные так и не вербальные. Так как топонимы несут в себе символично-знаковую и смысловую составляющую, то они вправе считать текстом и быть прочтенными. Объектом может служить конкретная территория.[13;15]

Рассмотрим пример репрезентации образа Урала как кладовой минералов.

Давно существует такое устоявшееся во времени высказывание "Урал - каменный пояс". Изучив географическую номенклатуру Урала можно спокойно выделить топонимическую систему подтверждающую данное высказывание, подходя к слову "камень " с разных позиций. Камень как положительная форма рельефа, как своеобразная преграда можно прочесть в таких названиях как "Конжаковский камень" наивысшая точка в пределах Свердловской области (1569 м), "Денежкин камень" (1492), Старик-камень (755м.) да и само название Урал пошло от древних людей, называвших Урал камнем, каменным поясом.[2;40]

Если посмотреть на топоним с точки зрения любителей минералогии или увлекающимся драгоценными, полудрагоценными, поделочными камнями, «каменный пояс» представится им как скопление разнообразных камней. Даже в башкирской культуре есть такая сказка о великане, который носил пояс с глубокими карманами. Он прятал в них все свои богатства. Пояс был огромный. Однажды великан растянул его, и пояс лег через всю землю, от холодного Карского моря на севере до песчаных берегов южного

Каспийского моря. Так образовался Уральский хребет. Действительно Урал богат на разнообразного вида камни. Их добыча напрямую связана с жизнедеятельностью людей, с древних времен по наши дни, что также отобразилось в топонимической системе. "Тальков камень" знаменитый карьер по добыче талька, сейчас являющийся популярным местом отдыха, а также частью природного парка "Бажовские места". поселок Изумруд, село Рудное, поселок Самоцвет.

Региональная топонимическая система формируется на различных уровнях. Рассмотрим как региональная топонимическая система из улиц города Екатеринбурга формирует образ как промышленного многоотраслевого центра. На карте города Екатеринбурга сохранились названия с основания города. Они также характеризуют промышленность: Кузнечная, Шарташская. На современной карте мы встречаем более широкий спектр названий как по представленным профессиям: Бетонщиков, Бригадиров, Бурильщиков, Взрывников, Газорезчиков, Геологов, Гончарный переулок, Грузчиков, Механизаторов, Электриков, Смазчиков, Кузнечная, Монтажных; так и улицы, отражающие горно-рудную направленность: Алмазная, Бирюзовая, Гранитная, Кварцевая, Медная, Мраморская, Родонитовая, Тальковая, Хрустальная, Изумрудный переулок, Каменный переулок, Малахитовый переулок; а также отрасли промышленности: Авиационная, Машиностроителей, Промышленный проезд, переулок Совхозный и другие.[3;4; 42]

Так на примере анализа региональной топонимической системы Урала и города Екатеринбурга можно четко увидеть, что на данной территории сформировалась региональная топонимическая система, которая подтверждает уже сформированный и устоявшийся образ Урала как горнорудной базы России. При интерпретации (прочтении) данной региональной топонимической системы, как символично-знаковой, репрезентирует, т.е. представляет один объект посредством другого формируя

образ. В данном случае РТС формирует образ Урала как каменный пояс, своего рода кладовую горной промышленности.

В заключении второй главы можно подвести такой итог. Сформированная в процессе освоения территории, региональная топонимическая система является проявлением культуры человека, выраженное в названии географического объекта, а значит неотъемлемой частью геокультурного пространства. Так как топоним это результат осмысления человеком особенностей территории на которой он проживает выраженное в слове, то подчиняясь законом филологии и лингвистики, топоним может быть прочтен как текст, а региональная топонимическая система как целое произведение. При прочтении этого текста у читателя формируется географический образ территории. При помощи региональной топонимической системы можно подтвердить уже имеющиеся географические образы или сформировать новый так сказать под заказ. На современном этапе развития общества становится модным формирование географических образов для конкретных целей, начиная от ребрендинга территории и заканчивая геополитическими влияниями на народы с конкретной заданной темой.

Так как исследования геокультурного пространства, региональной топонимической системы и географического образа несут в себе метапредметный характер и применимы в изучении географии любой территории, то становится эффективным включения данных методик в школьный курс географии.

При рассмотрении истории освоения

ГЛАВА 3. ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ

3.1 Проектная деятельность в работе со школьниками

Проектная деятельность считается инновационной технологией в обучении как школьников так и студентов. Для полного понимания этого процесса взаимодействия учителя и обучающегося необходимо выяснить, что же такое образовательная технология. Под этим понимают набор способов и инструментов сбора, анализа, презентации научной информации полученной в ходе работы обучающимся при сопровождении учителя. Так же, в более узком смысле, под образовательной технологией понимают как раз взаимодействие учителя и обучающегося при работе над решением поставленных целей, и оценкой этого будет служить хорошо проработанный проект. Все оставляющие в технологии находятся во взаимосвязи друг с другом и направлены на взаимопомощь. В данном случае учитель показывает свое умение в том как он определяет вектор работы, находит нужный материал, систематизирует его, выбирает и применяет наиболее подходящие методы в соответствии с поставленными целями и задачами. В соответствии с вышесказанным можно уверенно говорить, что технология обучения является своего рода системой, строением, в котором все четко структурировано и цели обучения, и содержания, и то как будут взаимодействовать объект и субъект образования

Рассмотрев технологию образования, стоит так же обратить внимание на такое понятие как педагогическая технология, под которой понимают - суммарность психолого-педагогических целеполаганий. В зависимости от поставленной цели выбираются формы, методы, способы, средства воспитания. Таким образом, педагогическая разработка, изучающая более оптимальные пути изучения, существует и в виде научной области, и в виде системы методов, основ и регулирующих способов, используемых в

обучении, и в виде настоящего процесса преподавания. Все педагогические разработки обязаны удовлетворять следующим требованиям.

1. Концептуальность или основоположение. Любая педагогическая технология должна иметь основание и приверженность к какой-либо научной теории, парадигме, концепции. Выбранные концепции должны включать в себя дидактические, психологические основы для обоснования поставленных образовательных целей.

2. Системность. Как педагогическая технология, то есть процесс обязана иметь все признаки системы: логичность построения процесса, целостностью, все составляющие должны быть взаимосвязаны.

3. Управляемость. Предполагается на всех стадиях технологии диагностировать полученные данные и корректировать. Важной частью управляемости является планирование. В данном случае процесса обучения поэтапной диагностики, варьирования средствами и методами с целью коррекции результатов.

4. Эффективность. Данный критерий подразумевает, что педагогические технологии будут соответствовать запросам современности с минимум затрат и с получением запланированных результатов в соответствии со стандартами образования.

5. Воспроизводимость. Данная технология должна быть универсальной и без затруднений воспроизводиться и применяться в других образовательных учреждениях такого же типа, только с другими объектами и субъектами образовательного процесса.

Среди педагогических технологии выделяют традиционные и инновационные. Одним из пример второй является- проектная технология.

Несмотря на то, что эту технологию относят к инновационным, она не является новой в системе педагогики. Возникнув в начале XX века, его называли методом проблем, связанный с гуманистическими идеями в

философии и образовании. Авторами методами являлись американский педагог Дж. Дьюи и его ученик В. Х.. В основу разработку было вложено стремление заинтересовать обучающихся в получении знаний, которое пригодились бы им в дальнейшем. Выходом из этой ситуации разработчики видели в том, чтобы брать задачи из реальных жизненных ситуаций, максимально приближенной к обучающемуся. При решении данной задачи обучающийся вникал в суть, получал новые знания, которые пригодятся ему, в случае повторения данной проблемы.

В процессе проектной деятельности учитель может помочь с поиском источников или ограничиться только направлением мысли в нужном направлении, для того, чтобы ученик самостоятельно составил для себя алгоритм по решению вопроса. В результате самостоятельной деятельности или совместно с учителем, обучающийся должен прийти к решению, используя уже имеющиеся знания и вновь приобретенные. Часто, для решения подобных задач, чтобы получить предполагаемый результат, требуются знания из нескольких областей науки. В результате использования такого алгоритма, работа становится проектной.

Таким образом можно определить цель проектной технологии, как повышение заинтересованности обучающихся к определенным проблемам и поиском технологии ее решений через проектную деятельность и применение полученных результатов на личной практике ребенка.

В России же основоположниками проектной деятельности стали работы русского педагога Шацкого С.Т., который параллельно американским ученым в начале 20 века разрабатывал идеи проектного обучения школьников.

Данная технология имеет огромную практическую значимость, так как на всех этапах обучающийся работает над решением проблемы самостоятельно, имея личную заинтересованность. В таком случае происходит лучшее усвоение полученных новых знаний и закрепление

старых. Так же можно уверенно сказать, что технология проектов является в первую очередь проявление творчества ребенка. Но в то же время это метод исследования, так как содержит в себе и анализ проблемы и выявляет причинно-следственные связи ее возникновения.

Получая навыки проектирования у школьника развивается творческое мышление в научно-исследовательской деятельности. Таким образом, проектная деятельность характеризуется следующими признаками:

1. высокая коммуникативность;
2. выражение своих мыслей, взглядов, чувств;
3. развивает познавательную деятельность;
4. представляет из себя процесс цикличности.

При работе над проектом выделяют следующие этапы и виды работ, которые при этом выполняют учитель и обучающийся (Таблица 1.)[38]:

Таблица 1

Этапы работы над проектом

Этапы	Деятельность обучаемого	Деятельность учителя
Организационно-подготовительный	На данном этапе обучающий определяется в темой работы, ставит цели и задачи, составляет план работы.	Учитель мотивирует обучающегося, проводит консультации. Если требуется, подсказывает источники информации и методы для решению проблемы. Производит контроль за обучающимися по выполнению работы.
Поисковый	Сбор, анализ и систематизация собранной информации, запись интервью, обсуждение собранного материала в микрогруппах, выдвижение и проверка гипотезы, оформление макета и стендового доклада, самоконтроль.	Регулярное консультирование по содержанию проекта, помощь в систематизации и обработке материала, консультация по оформлению проекта, отслеживание деятельности каждого ученика, оценка.

Итоговый	Оформление проекта, подготовка к защите.	Подготовка выступающих, помощь в оформлении проекта.
Рефлексия	Оценка своей деятельности. «Что дала мне работа над проектом?»	Оценивание каждого участника проекта.

3.2 Исследовательский проект "Шалинский район - лесная кладовая Свердловской области"

За основу составления проекта взята методика формирования образа на основе сложившейся региональной топонимической системе региона. Данная работа имеет интегральный характер между географией, историей и литературой.

На первом этапе работы над проектом обучающийся вместе с учителем выявляют гипотезу, ставят цели и задачи.

Гипотеза проекта: Шалинском район в исторических фактах, литературных произведениях выступает образом лесной кладовой Свердловской области, а значит, на территории района существует региональная топонимическая система подтверждающая это.

Цель - выявить региональную топонимическую систему Шалинского района, которая подтверждает образ территории как лесного фонда Свердловской области.

Задачи:

Образовательная:

1. Систематизировать и углубить знания учащихся по «Географии родного края» при выполнении исследовательских работ над проектом.

Развивающая:

1. Развивать умения работы проектной работы на основе методов географических исследований (наблюдения, анализа и др.) при выполнении заданий.

2. Развивать умения работать в коллективе в процессе работы над проектом.

3. Развивать творческие способности при составлении и выполнении учебных заданий.

Воспитательная:

1. Воспитывать бережное отношение к природе родного края.

На этапе исследования обучающимся предлагается изучить историю освоения и развития Шалинского района.

Шалинский район – один из административных единиц Свердловской области, находящийся в юго-западной части. Расположен на западном предгорье Среднего Урала, в бассейне среднего и верхнего течения реки Сылва и среднего течения реки Чусовой. Своими очертаниями район напоминает неправильный четырёхугольник, вытянутый вдоль железной дороги федерального значения. Своими очертаниями район напоминает неправильный четырёхугольник, вытянутый вдоль железной дороги федерального значения.

В истории освоения, заселения и развития района можно выделить несколько этапов. В далекой древности Шалинский район представлял собой глухой лесной край. Единственными дорогами среди лесов были реки Чусовая, Сылва, Вогулка со множеством их притоков. По ним на лодках пробирались люди до Уральских гор. Уральские леса служили только охотничьими угодьями. Летом по воде сюда завозились продукты и разные охотничьи снасти, ловушки и т.д. около речки строилась землянка, делались запасы рыбы, ягод, грибов. А потом, с наступлением зимы, уже на лыжах по тем же рекам шли сюда охотники на зимний промысел. С запада в уральские леса пробирались по Каме и ее притокам – коми-зыряне, пермяки. С востока,

из-за Уральских гор шли вогулы-манси. Охотились луком со стрелами, ловили зверя и разными ловушками «кулемками».

Период заселения и освоения. Первые переселенцы территории — манси и пермяки — оставили о себе память лишь в географических названиях: Вогулка, Пермяки, Юрмыс, Сылва, Чусовая, Бизь, Унь и прочие. Русские поселения в долине реки Чусовой были основаны в конце XVII века старообрядцами, бежавшими сюда из центральной России. Очевидно, в это время появились Илим (село) — 1650 год, Мартьяново — 1650 год, Пермяки — 1655 год, а также — Урмы, Платоново, Сылва, Сарга (деревня), Шайтанка (Чусовое). Несмотря на то, что нашествие монголо-татар происходило далеко от Урала, они отразились на жизни края. После разгрома и захвата Болгарского царства здесь больше не появлялись скупщики пушнины с низовьев Камы. Охота на зверей и для пермяков, и для вогул потеряла всякое значение. На 200 с лишним лет и до того почти безлюдный край, совсем обезлюдел.

Раскольники. Новая волна переселенцев нахлынула сюда в лесную глушь во времена раскола, при царе Алексее Михайловиче (1645 — 1678 гг.). Правительство стало преследовать «староверов», подвергать их пыткам, ссылкам, заключению в монастырские тюрьмы. Староверы-раскольники спасались бегством. Старались уйти куда-либо в глушь, подальше от городов и дорог, тогда и появились в лесах на Урале старообрядческие скиты. Второй раз старообрядчество усилилось при царе Петре I. Петру хотелось как можно скорее переделать весь старинный русский быт на заморский лад. Появились новые старообрядцы и сектанты, новые беглецы, новые скиты и поселки. Многие скрывались на территории района.

Заводской период. Среди новых поселенцев на Урале были выходцы из промышленных городов: Тулы, Москвы, из Олонецкого края, где добывали руду и умели и ее обрабатывать, скоро нашли на Урале залежи руд в разных местах и начали ее выплавлять. Началась заводская история Урала. Для

отправки в Россию изделий новых заводов удобной дорогой оказалась река Чусовая. Около 50 горных заводов сплавляли по Чусовой около 500 барок, да около 200 плотов за весну. Ожилились тихие и почти безлюдные берега реки Чусовой. Выросли по берегам села и поселки, появились пристани. Скоро на устьях рек, впадающих в Чусовую, Демидовы начинают строить плотины и небольшие заводики для выплавки чугуна и переработки его в железо. Строить маленькие заводики было выгодно. Во-первых, использовалась даровая сила речек. Ведь все заводы тогда действовали силой воды. Во-вторых, вся выплавка и нагрев на заводах тогда производились или дровами, или древесным углем, а тут лес стоял рядом. В-третьих, была рабочая сила. На Чусовой один за другим возникают заводы с плотинами на речках и большими прудами: Утка Демидова (теперь Старая Утка) — 1729 год, Шайтанка (Чусовое) — 1727 год, Сылвинский — 1733 год. Вольные ранее люди теперь стали крепостными. «Водный ход» по реке Чусовой хорошо действовал только весной, в «большую воду», и только в одну сторону — вниз по течению. Река очень петляет, течение ее неравномерно — то плесы со спокойной водой, то крутые «переборы»-перекаты. Берега почти везде подходят к реке утесами, которые опускаются прямо в воду, не оставляя прохода. Со строительством заводов встал вопрос о необходимости гужевой дороги из района Екатеринбурга на Пермь, на Каму. Татищев решил строить совершенно новую дорогу параллельно Чусовой. Эта дорога должна была соединить ряд пристаней на реке и новые заводы друг с другом. Начиналась дорога около Уктуса и шла на Горный щит, на деревню Шиловку (теперь ее нет), мимо чусовских озер на Подволошную пристань на реке Чусовой, на Васильево-Шайтанский завод (Первоуральск), Уткинскую Слободу, Билимбай, Нижнее Село, Треку, Утку Демидова, Пермьяки и Сылву. От Сылвы с Нижнего заводика эта дорога проходила вдоль реки Шали, затем дорога шла лесом на деревню Половинную (теперь ее нет) и на деревню Вогулку. Дальше — через Березовку и Падуки в завод Суксун. Из Суксуна —

на Кунгур и Пермь. С 1734 по 1811годы, почти 100 лет, эта дорога служила главной дорогой в Сибирь. В 1811 году было решено строить настоящий «Сибирский тракт», который существует и действует теперь.

Коренным образом изменилось положение после разгрома русскими войсками Казанского татарского царства в 1552 году. Небольшое число татар убежало в леса на реки района, так образовался татарский поселок Трека. Были татары и в Сылве, Бизю, Урмах, Сарге, Шигаево и в Вогулке. Но на реке Сылве татары не остались, их вытеснили пришедшие сюда русские. Вслед за беглецами из-под Казани на берега Камы, Чусовой, Сылвы, Вогулки пришли русские поселенцы: вятичи, суздальцы, владимирцы, устюжане. Это были мирные поселенцы, которых привлекали сюда охотничьи и рыбные угодья, лесные приволья. Район присоединился к Московскому государству. В глухие места проникала русская культура. Эта первая волна русских поселенцев на территории Шалинского района образовала самые первые поселки. Русские селились деревнями-селами, из 4–5 дворов, часть которых и послужили основанием для теперешних сел и деревень. Сюда потянулись купцы за ценной пушниной — уже русские купцы.

В результате поражения русской армии в войне с Японцами, началась модернизация крупных металлургических заводов, при этом забывали про маленькие. В результате этого большинство рабочих, живших вокруг старых заводиков, просто оставались на произвол судьбы. Сылвинский завод был закрыт в 1907 году. Шайтанский завод (с.Чусовое) закрыли в 1908 году, оставили только гвоздильный цех до 1914 года. В 1907 году прекратили выработку мелкосортного железа в Утке. Населению приходилось теперь все больше заниматься хлебопашеством, расчищать землю под пашню. Некоторые занялись заготовкой и вывозкой леса к рекам для сплава. Появились скупщики леса, разные лесопромышленники, справлявшие лес на Каму и на Волгу. Строительство железных дорог (горнозаводская в 1678 г.) исключило транспортное значение реки Чусовая.

Несколько иначе сложилась жизнь населения западной части района, расположенных по рекам Сылве и Вогулке. До революции эта часть входила в состав Кунгурского уезда Пермской губернии. Не было заводов. Население здесь занималось хлебопашеством, и отчасти охотой. Здесь сохранились леса, Развивалось здесь древнее бортовое пчеловодство. Население этих краев составилось в основном из беженцев от религиозного раскола, старообрядцев — кержаков. По лесам располагались скиты и даже приютились два монастыря. В Коптело-Шамарах — мужской на берегу р. Сылва и в Липках — женский, существовали до 1921–22 годов, а скиты — еще дольше. В силу этих причин западная часть района сильнее отставала в культурном отношении от восточной заводской. Только при советской власти культурный уровень и хозяйственный уклад стали одинаковы.

Первая железная дорога на Урале — горнозаводская, построена в 1978 году, сказала негативно на развитие территории района, так как Чусовая перестала выступать транспортной артерией. В результате чего, многие остались безработными. В 1903 году начались поиски более короткого пути для прокладки новой линии железной дороги от Перми на Екатеринбург через Кунгур. По первому варианту дорога предполагалось от станции Вогулки через Сылву на Саргу. Но проектировщики почему-то отнесли ее в сторону от Сылвы на 8 км через современную Шалю. Железнодорожное полотно прошло по глухой тайге, по гористой местности. Пришлось долбить скалы, строить огромные насыпи и осушать болота. И строить новую станцию Шаля на совершенно нежилом пустом месте.

Советский период. Во время гражданской войны в 1918 года, в тяжелых боях села по несколько раз переходили из рук в руки. Когда как шли упорные бои на линии железной дороги от Кузино до Шамар, шли бои в населенных пунктах района,— в Старой Утке, Шайтанке, Илеме, Сылве, Шигаево, Вогулке, расположенных в стороне от линии. Населенные пункты были разгромлены, большинство населения мигрировали из района. Летом

1919 года советская власть обосновалась в районе, началась новая история развития.

Во время Великой отечественной войны шалинцы тепло приняли и согрели в своих домах и квартирах много эвакуированных с запада людей, особенно из Ленинградской области. Были обустроены и эвакуированные учреждения. Восстановление народного хозяйства и дальнейшее его развитие потребовали коренного передела хозяйства служб железной дороги. В пятидесятые годы шла реконструкция и на станции Шаля: произведено расширение станции для двухпутного движения, удлинены станционные пути, возник восточный парк поездов, паровозы заменены на электровозы. В связи с потребностями в кадрах интенсивно строилось жилье и социальная база станционного поселка. В районе стали развивать животноводческое сельское хозяйство, а на основе богатых лесных ресурсов, образовалось несколько леспромхозов.

Современный период. С 1991 года район действует как Муниципальное Образование «Шалинский район», как и вся область район испытывал трудности во время кризиса 90-х годов, в результате чего снизились показатели экономического развития района, снизился уровень жизни населения, в результате чего большинство населения выехало из района на заработки. С 2007 года район существует как городской округ с центром пгт Шаля. В его состав входит МО «Шалинский район» и МО «пгт Староуткинск».[45;51]

Из всей истории Шалинского района видно, что богатство района- это глухие непроходимые леса, которые в разные периоды времени играли разную роль в жизни человека от кормильца до мест спасения от гонений и войн.

Рассмотрим, как же отображена эта особенность в литературе Шалинского района. Как это выражено в произведениях местных поэтов.

Есть поселок в предгорьях Урала

Облик памятен чей навсегда,
Где лишь миг постояв у вокзала,
Днем и ночью спешат поезда.
Ой, ты, Шаля, красавица, Шаля,
Для меня ты всегда как весна.
Что тебе оренбургские шали,
Ты в уральском наряде красна.

(А.Новоселова)

Никуда не поеду из Шали
Доживать буду в Шале свой век.
Здесь мне горы в душу запали
И я людям родной человек.
Много лет здесь встречаю рассветы
И люблюсь на красный закат
На березки, что в песнях воспеты,
На огни, что в окошках горят.
Здесь людей талантливых много
И танцуют и песни поют,
И слагают стихи на досуге
И рисуют, и вяжут, и шьют
И среди них мне живется уютно
Разрешают проблемы мои
Ой, спасибо Вам, добрые люди!
От меня Вам поклон до земли
И от Вас дорогих и любимых
Не судьба никуда уезжать
Ведь местечка теплее чем Шаля
На земле вряд ли можно сыскать.

(Клавдия Сафонова)

Песня о Колпаковке

Стоит поселок Колпаковка
Средь речек с быстрою водой.
Он для кого-то не заметен
Своей неброской красотой.
Поднимайся лес густой,
Вырастай до небушка.
Здесь родиться повезло —
Здесь моя сторонушка.
Я помню каждую тропинку,
Тут детство все мое прошло
И липу ту, и ту рябинку,
Что цвет роняла на крыльцо.
Мне жить теплом его сердечным
Вдруг, если станет тяжело.
Не быть нам в этом мире вечно,
А Колпаковке — суждено.

Сарга — мой сказочный мирок!

Малая моя Родина, Сарга!
Тебе одной я это посвящаю.
С тобой мы будем вместе навсегда,
Ведь я тебя с рожденья уже знаю.
Леса твои, просторы и дома,
Березки, сосны, что кругом растут,
Я сохраню на долгие года.
Вся жизнь моя с тобою рядом, тут,
Родители и дом родной мой здесь,

Друзья и школа — все в тебе одной.
Как рада я, что ты на свете есть!
Я все, родная, поделю с тобой!
Шатлык и все пруды я помню,
Росу на травах поутру,
Избушки, примостившиеся скромно
И листья осенью погожей по ветру.
Люблю тебя, Сарга родная,
И для тебя всегда есть в сердце уголок.
И про тебя я никогда не забываю,
Ведь ты — особый, сказочный мирок!

(Е. Ясудавичуте)[51]

При анализе литературных произведений видно, что каждый поэт отмечает в своем произведении особую красоту Шалинского района, заключенную в его леса: " Ты в уральском наряде красна..", " На березки, что в песнях воспеты..." Леса твои, просторы и дома, Березки, сосны, что кругом растут, Я сохраню на долгие года..."

Рассмотрев историю и проанализировав литературные произведения обучающийся увидит, что и там и там отмечается, что особенностью территории Шалинского района являются леса. Для кого-то они служили и служат домом, местом пропитания, для кого-то объектом вдохновения. Но если это отображено в истории и культуре Шалинского района, значит на данной территории должна быть сформирована региональная топонимическая система, которая так же это показывает и формирует образ геокультурного пространства района как лесную кладовую Свердловской области.

На основании анализа географических карт района и личной беседы с местными жителями, обучающийся составляет перечень географических

названий (Таблица 2.) и выявляет данную региональную топонимическую систему района.

Таблица 2

Географические названия Шалинского района

Гидронимы	Оронимы	Ойкоины
Сылва	Челпошек	Крюк
Межевая	Чертеж	Платоново
Ломовка	Кобылья Грива	Симонята
Бизь	Черная	Кедровка
Урма	Танина	Тепляки
Ижболда	Чертов Лог	Заплески
Баская	Миронова	Лом
Крюк	Кинева	Павлы
Ивановка	Высокая	Низ
Липок	Малиновая	Роща
Ильма	Острая	Шутем
Березанка	Сабик	Нижняя Баская
Курья	Светлая	Глухарь
Гладкая	Рели	Вязовка
Куара	Осиновая	Паленки
Вогулка	Дарьинская	Курыль
Талка	Чистая	Кремлево
Миасс	Синяя	Осиновка
Юрмыс	Острая горка	Сидоровка
Бизь	Воробьиная	Киляш
Лип	Белая	Шамары
Козьял	Лисья	Гора
Унь	Первая	Коптелы

Айва	Вторая	Ижболда
Утка	Третья	Козьял
Шамарка	Остряк	Вогулка
Шаля	Теплая	Бизь
Кашка	Спирина	Юрмыс
Илим	Балабаниха	Колпаковка
Линевка	Лысая	Харенки
Мостовая		Илим
Чусовая		Горельники
Ельчевка		Шаля
Мусорка		Пастушный
Ломовка		Мартьяново
Сарга		Чусовое
Становая		Волыны
Распашха		Курья
Шайтанка		
Молепка		
Таволжанка		
Талица		
Дарья		
Трека		
Курыль		
Дмитровка		
Заблудянка		
Нестеревка		
Черемшанка		
Урейна		

Среди названий гидрологических объектов (реки, озера, болота и т.д.) на карте Шалинского района встречаются такие названия как Липок, Черемшанка, Ломовка, Ельчевка, Лип, Ильма, Березанка (рис.1) Все они так или иначе характеризуют лесную растительность района, а вот речка Заблудянка может сказать, что эти леса густые и непроходимые, в которых запросто можно заблудиться. Этот фактор и спасал многих людей и леса района становились надежным убежищем для них.

Среди оронимов (рельеф) встречаются такие названия как Осиновая, Малиновая, которые так же рассказывают о составе лесов. Так же можно встретить названия с представителями животного мира, населяющих эти леса Лисья, Воробьиная. Встречаются на территории района и безлесные участки, о чем говорят гора Лысая и Чистая (рис. 2).

О лесистости территории района говорят и названия населенных пунктов: Роща, Кедровка, Вязовка, Осиновка. Название деревни Глухарь, можно прочесть как глухое непроходимое место, а можно как представителя обитающих в этих лесах животного мира. (рис.3) [3,42]

Таким образом, обучающий в поисках подтверждения поставленной гипотезы проектной работы, провел исследовательскую работу по изучению географии малой родины. Основанную на интеграции истории и литературы гипотеза привила к тому, что обучающийся выявил особенности Шалинского района, изучил номенклатуру, растительность и частично животный мир, при этом сформировав у себя и окружающих при защите проекта географический образ Шалинского района.

Шалинский район внутренние воды

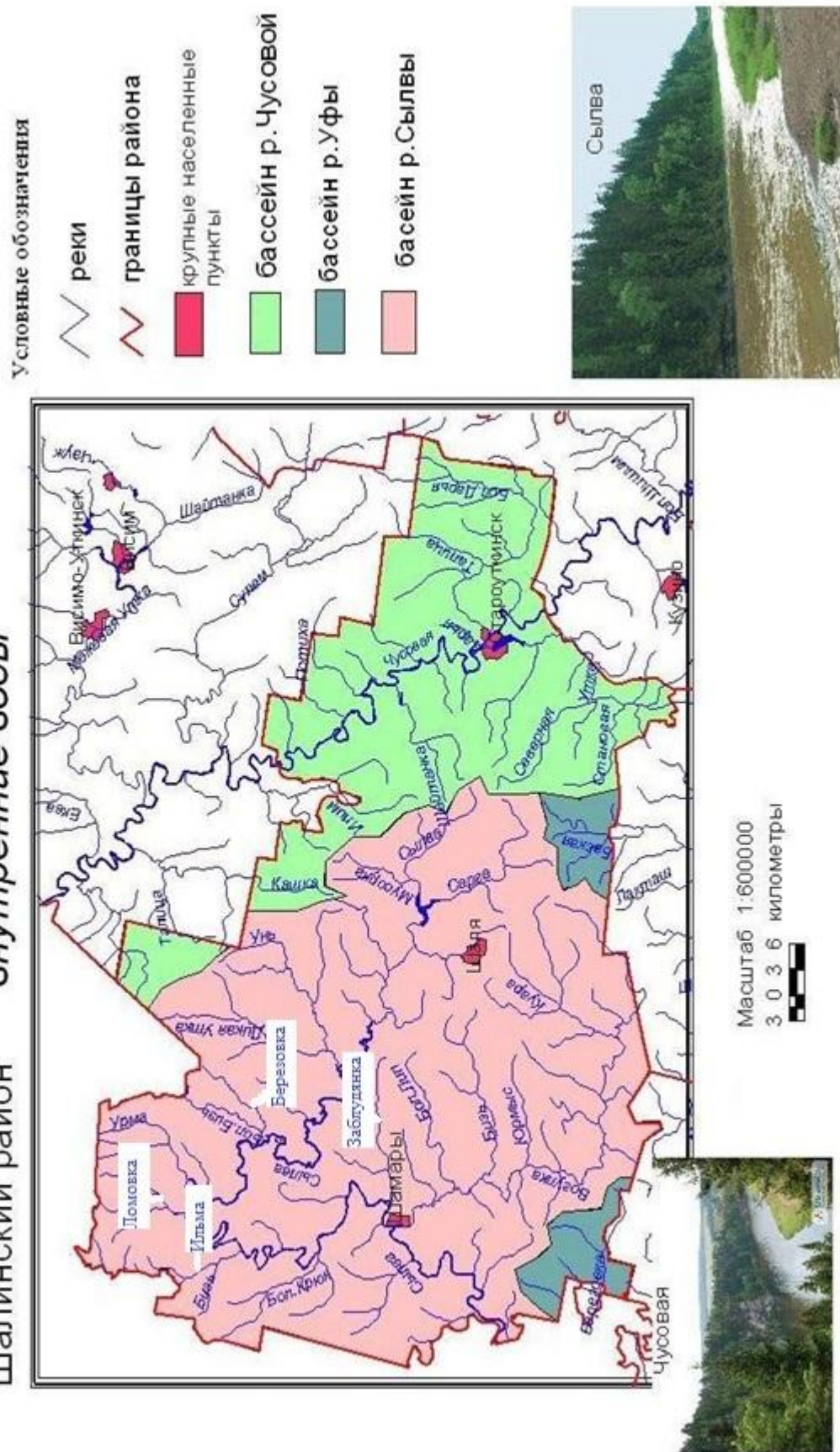
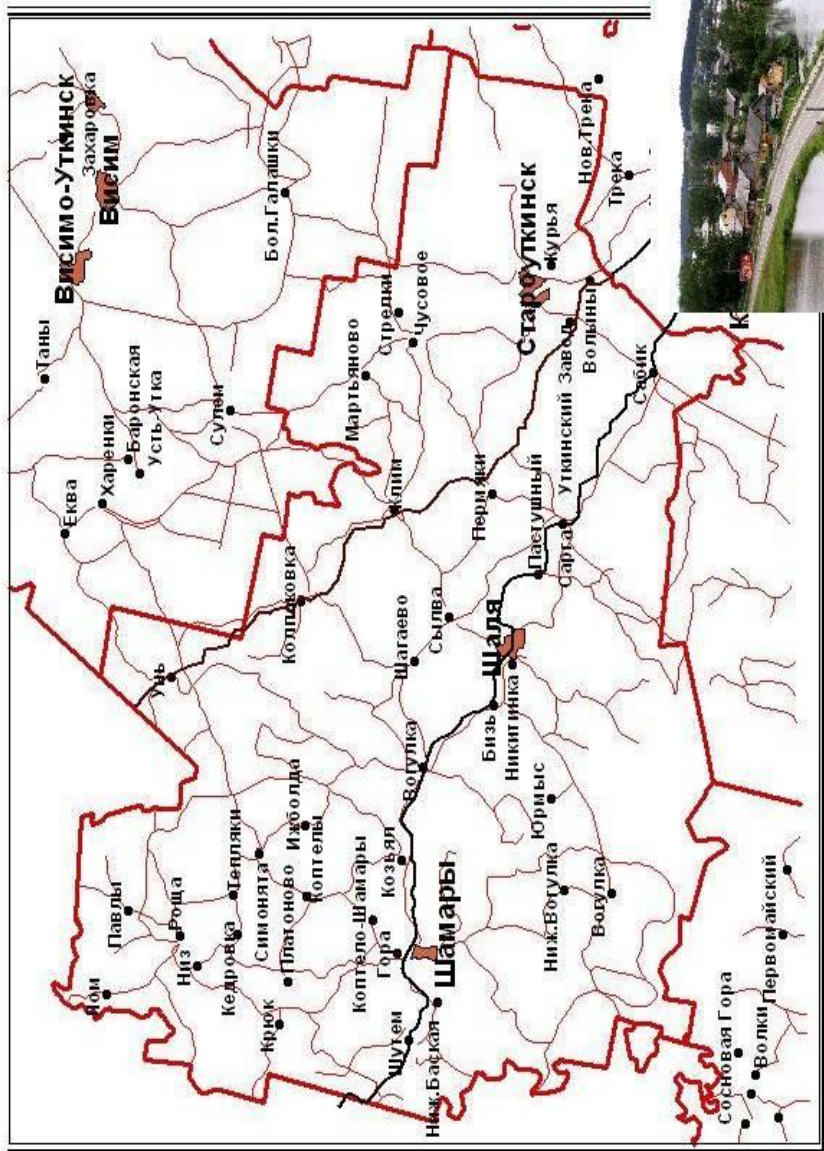


Рисунок. 1. Внутренние воды Шалинского района (Разработан автором)

Рисунок 2. Рельеф Шалинского района (Разработан автором)

Шалинский район дороги и населённые пункты

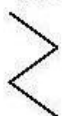


Масштаб 1:600000



Вид на с. Чусовое

железнодорожная ветка
Свердловск-Пермь



железнодорожная ветка
Бакал-Чусовая



населённые пункты



автомобильные дороги



граница района



Жд станция Шала



Автомобильная дорога Шала-Шамары

Рисунок 3. Дороги и населенные пункты Шалинского района (Разработано автором)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При написании диссертационного исследования подтвердилась поставленная гипотеза. Региональная топонимическая система, несущая в себе знаково-символическую и смысловую нагрузку, может быть прочтена как текст и использована как эффективный инструмент для формирования образа геокультурного пространства. Содержание категории «геокультурное пространство» углубляет представление о географическом пространстве и ставит во главу угла человека как носителя определенного типа культуры, раскрывает взаимоотношения ментальности культуры с географическим пространством.

Таким образом, геокультурное пространство характеризует культурное своеобразие территории, обусловленное особенностями географической среды, уникальность ее геокультурных районов возникших в результате тесного взаимодействия материальной основы – территории и связующего звена – культуры, и развивается во времени.

Продуктом такого взаимодействия являются топонимы, которые в процессе развития общества на данной территории формируют целые системы- региональные топонимические системы. Так как каждое географическое название несет в себе ментальную составляющую, т.е. возникает не просто так, а обдуманно человеком, то оно изначально несет в себе смысловую нагрузку и является текстом в самом сильном сокращении, в котором идет информация о том как человек взаимодействовал с природой в тот или иной промежуток времени на определенной территории - застывший географический образ в тексте. И на основании региональной топонимической системы возможно создать образ геокультурного пространства.

Методику формирования образа геокультурного пространства можно применять при проектной деятельности с обучающимися в школах. Так как "геокультурное пространство", "региональная топонимическая система" и

"географический образ" это понятия сформированные на стыке нескольких научных областей, то и проектная деятельность школьником может нести интегральный характер между дисциплинами.

В результате исследовательской работы были достигнута поставленная цель магистерской диссертации и задачи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география [Текст] понятийно-терминологический словарь/ Э.Б. Алаев.- М.: Мысль; Москва: 1983. - 350 с.
2. Анимица Е.Г. Города Среднего Урала: прошлое, настоящее, будущее [Текст]/ Е.Г. Анимица .- Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во: 1983. - 287 с.
3. Атлас Свердловской области: Учебное пособие/ В.Г.Капустина, И.Н.Корнев. - Екатеринбург: ФГУП «Уральская картографическая фабрика»: 2003. – 24 с.
4. Викулова Н.П. География Свердловской области (страницы истории) [Текст]: учеб. пособие для углубленного изучения раздела / Н.П. Викулова. - Екатеринбург: Урал.гос.пед.ун-т.: 1996. – 84 с.
5. Герасименко Т.И. Методологические и методические подходы к культурно-географическим исследованиям [Текст]: Т.И. Герасименко // Вестник ОГУ. - 2004. - № 7. - С. 86-90
6. Герасименко Т.И. Трансграничные этнокультурные регионы: методологические подходы к изучению [Текст]: Т.И. Герасименко //Известия РГО. - 2005. - Т. 137. Вып.1- С. 73-83
7. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли [Текст]: Л.Н. Гумилев. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та: 1989. – с. 101
8. Дмитриевская Н.Ф., Дмитриевский Ю.Д. География культуры и новое политическое мышление [Текст]: Н.Ф. Дмитриевская, Ю.Д. Дмитриевский // География, политика и культура. Современные проблемы географии. - 1990. - №1. - С.25-36
9. Дмитриевский Ю.Д. Некоторые аспекты изучения проблем географии культуры России [Текст]: Ю.Д. Дмитриевский // Известия РГО. - 2000. - Том 132. Вып.6. - С.62-66

10. Дружинин А.Г. Теоретические основы географии культуры [Текст]: А.Г. Дружинин : – Ростов н/Д: Изд-во СК НЦ ВШ: 1999.-360 с.
11. Езовских Н.А. Культура и быт горнозаводского Урала [Текст]: Н.А.Езовских: – Екатеринбург: Центр «Учебная книга»: 2001. - 274 с.
12. Замятин Д.Н. Методологический анализ хронологической концепции в географии [Текст]: Д.Н. Замятин // Теоретические проблемы социально-экономической географии и совершенствование подготовки современного учителя. - 1991.- Ч.1. - С.22-36
13. Замятин Д.Н. Моделирование географических образов [Текст]: Д.Н. Замятин: – Смоленск: Изд-во «Ойкумена»: 1999. - 326 с.
14. Замятин Д.Н. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов [Текст]: Д.Н. Замятин: – СПб.: Алетейя: 2003. – 331 с.
15. Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук [Текст]: Д.Н. Замятин // Социологическое образование. - 2010.- Т. 9. № 3.- С.36-50
16. Замятин Д.Н. Гуманитарная география: основные направления, категории, методы и модели [Текст]: Д.Н. Замятин// Культурная и гуманитарная география. - 2012. - Т. 1. №1. - С. 11-26.
17. Замятин Д.Н. Геокультурное пространство России: ключевые положения, интерпретации перспективное геокультурное проектирование [Текст]: Д.Н. Замятин// Развитие и экономика.-2014.- №6- С.170-183.
18. Зеленев Е.И. Геокультурное пространство и геокультурные поля: Теория вопроса [Текст]: Е.И. Зеленев // Вестник санкт-петербургского университета. - 2009. - сер. 13 вып. 1. - С. 33-42
19. Иванова Ю. П. Дифференциация геокультурного пространства Урала: методология и методика исследования [Текст]: дис. кан. геог. наук.: 25.00.24 / Ю. П. Иванова; Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2006. - 174 с.

- 20.Исаченко А.Г Культурный ландшафт как объект дискуссии [Электронный ресурс] // Культурный ландшафт: теория и практика. - 2003. URL: <http://www.kultland2003.narod.ru/1-1.html> (дата обращения 17.12.2015)
21. Керт Г.М., Мамонтова Н.Н. Загадки карельской топонимики [Текст]: Г.М. Керт, Н.Н. Мамонтова: - Петрозаводск: Кареллия, 2007. - 120 с.
- 22.Корнев И.Н. Эволюция представлений о географическом пространстве и современная концепция геокультурного пространства [Текст]: И.Н. Корнев // Территориальные общественные системы: проблемы делимитации, развития, управления: сб.ст. : в 3 ч. / гл. ред. М.Д. Шарыгин. Пермь. - / 2005. - Ч.1. – С.8-14
- 23.Корнев И.Н., Поздняк С.Н. Герменевтический подход в обучении студентов географических специальностей [Текст]: И.Н. Корнев, С.Н. Поздняк // Университетский вестник Смоленского гуманитарного университета. - 2004. - № 7. - С.25-32
- 24.Корнев И. Н. Понятия «культурный ландшафт» и «геокультурное пространство» в современном гуманитарно-географическом дискурсе [Текст]: И.Н. Корнев // Современные исследования природных и социально-экономических систем. Инновационные процессы и проблемы развития естественнонаучного образования: сб.ст.: в 2 ч./ гл.ред. О.В.Янцер. Екатеринбурга. - 2014. - Ч.1. - С.77-84
- 25.Корнев И.Н., Поздняк С.Н. Геокультурное пространство региона как интегративный ресурс проектирования содержания подготовки бакалавров педагогического образования [Текст]: И.Н. Корнев, С.Н. Поздняк // Педагогическое образование в России. - 2011. - №2 - С.22-28
- 26.Корнев И.Н.Концепция геокультурного пространства как основа реализации культурологической парадигмы в профессиональной подготовке учителя географии [Текст]: И.Н. Корнев // Педагогическое образование. - 2009. - №3 - С.6-15

- 27.Корнев И.Н. География и топонимика в контексте гуманитарного дискурса [Текст]: И.Н. Корнев // Географический вестник. - 2014. - №1(28). – С.41-47
- 28.Любичанский В.А., Любичанский А.В. Многообразие подходов к изучению геокультурного пространства Оренбургской области [Текст]: В.А. Любичанский, А.В. Любичанский // Вестник ОГУ. - 2009. - №4 - С.19-24
- 29.Лавренова О. А. Семантика культурного ландшафта [Текст]:дис. док. филос. наук.: 24.00.01 / О. А. Лавренова; Рос. гос. гум. ун-т. - Москва, 2010. - 355 с.
- 30.Манаков А.Г. Геокультурное пространство Северо-Запада Русской равнины: динамика, структура, иерархия [Текст]/ А.Г. Манаков. – Псков: Центр «Возрождение» при содействии ОЦНТ, 2002.- 300 с.
- 31.Манаков А.Г. Структура геокультурного пространства России: подходы к делимитации [Текст]: А.Г. Манаков // Гуманитарная география. - 2015. - Т.2. - С.22-35
- 32.Матвеев А.К. Краткий топонимический словарь [Текст] / А.К. Матвеев. - Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство,1987 .- 208 с.
- 33.Матвеев А.К., От Пай-хоя до Мугоджар [Текст] / А.К. Матвеев. - Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство,1984 .- 272 с.
- 34.Мурзаев Э.М., Топонимика - популярная [Текст] / Э.М. Мурзаев. - М.: "Знание",1973. - 64 с.
- 35.Матонин В . Н. Семантика геокультурного пространства русского севера [Текст]: В . Н. Матонин // Вестник КемГУ. - 2014. - №28 - С. 89-95
- 36.Митин И.И. Гуманитарная география: проблемы терминологии и (само)идентификации в российском и мировом контекстах[Текст]: И.И.

Митин //Культурная и гуманитарная география.- 2012. - Т. 1. №1. - С. 1-10

- 37.Оберюхтина Т.Е. Геотопонимическая идентификация геокультурного пространства Свердловской области [Текст]: Т.Е. Оберюхтина // Современные исследования природных и социально-экономических систем. Инновационные процессы и проблемы развития естественнонаучного образования: сб.ст.: в 1 ч. /гл.ред. О.В.Янцер / - Екатеринбург, 2011. – Ч.1. - С.43-247
- 38.Оберюхтина Т.Е. К проблемам определения образовательной возможности топонимов [Текст]: Т.Е. Оберюхтина // Развитие естественнонаучного и математического образования в условия введения ФГОС : сб.ст.: в 2 ч. /гл.ред. С.Н.Поздняк / - Екатеринбург, 2013. – Ч.2. - С.126-249
- 39.Оберюхтина Т.Е. Репрезентация образа Екатеринбурга как промышленного центра [Текст]: Т.Е. Оберюхтина // Социально-экономическая география: теория, методология и практика преподавания: сб.ст.: в 1 ч. /гл.ред. А.А.Лобжанидзе / - М., 2014. – Ч.1. - С.234-237
- 40.Оберюхтина Т.Е. Топонимическая система региона: взгляд географа[Текст]: Т.Е. Оберюхтина // Современные исследования природных и социально-экономических систем. Инновационные процессы и проблемы развития естественнонаучного образования: сб.ст.: в 1 ч. /гл.ред. О.В.Янцер / - Екатеринбург, 2014. – Ч.1. - С.144- 148
- 41.Оберюхтина Т.Е. Административные районы как неслучайные урбонимы на карте Екатеринбурга [Текст]: Т.Е. Оберюхтина // Современные исследования природных и социально-экономических систем и проблемы развития естественнонаучного образования: сб.ст.: в 1 ч. /гл.ред. О.В.Янцер / - М., 2015. – Ч.1. - С.57-60

- 42.Общегеографический региональный атлас Свердловской области:
Учебное пособие/ И.Ерошкин, В.Андреев. - Москва: ЦЭВКФ: 2000. – 70
с.
- 43.Поспелов Е.М. Туристу о географических названиях [Текст]/ Е.М.
Поспелов. - М.: Профиздат,1988. - 192 с.
44. Поспелов Е.М., Топонимический словарь. названиях [Текст]/ Е.М.
Поспелов.- М.: ООО "Издательство Астрель":ООО "Издательство АСТ",
2002. - 229 с.
- 45.Рогозинникова М. Вехи истории М. [Электронный ресурс] // Шаля 2008
URL: <http://www.shalya.ru/histori/> (дата обращения 13.03.2016)
- 46.Соболь И.Б. Геокультурное пространство как основа развития туристской
специализации региона [Текст]: дис. кан.геог. наук.: 25.00.24. / И.Б
Соболь; Алт. гос.ун-т. - Барнаул, 2012. - 185 с.
- 47.Суперанская А.В Топонимия Крыма [Текст]/ А.В. Суперанская, З.Г.
Исаева, Х.Ф. Исхакова ; под ред. А.В. Суперанской. - М.: Изд-во
«Московский лицей», 1997. - Т. 1. -404 с.
- 48.Туровский Р.Ф. Культурные ландшафты России [Текст]/ Р.Ф.
Туровский.- М.: Институт Наследия, 1998. – 210 с.
- 49.Туровский Р.Ф. Культурная география: теоретические основания и пути
развития [Текст]: Р.Ф. Туровский // Культурная география. - 2001. – №3 -
С.10-94
- 50.Тайны Русского севера. Языческие топонимы Вологодчины
[Электронный ресурс] // Топонимика URL:
[http://www.perunica.ru/istoria/531-tajny-russkogo-severayazycheskie-](http://www.perunica.ru/istoria/531-tajny-russkogo-severayazycheskie-toponimy.html)
[toponimy.html](http://www.perunica.ru/istoria/531-tajny-russkogo-severayazycheskie-toponimy.html) (дата обращения 13.03.2016)
- 51.Шаля [Электронный ресурс] // Советская энциклопедия URL:
<http://www.082.help-rus-student.ru/text/659.htm> (дата обращения
13.03.2016)